

Три дня спустя.

Рене все так же не желала отправляться в Святое Королевство, Вера же продолжал следовать за ней.

Но, если бы кто-то задался вопросом был ли прогресс в их отношениях, то ответом было бы: 'Похоже, они понемногу становятся ближе'.

Вера слегка повернул голову к Рене.

Находясь рядом с ней, всего в двух шагах, а не позади.

Это так. Вера больше не следовал за ней, а шел подле нее.

Это не было результатом какого-либо драматического события или вроде того.

Просто в один момент Рене попросила его сократить дистанцию и идти рядом.

- Ты можешь подойти ближе.

Эти слова она произнесла во время прогулки два дня назад.

Аргументировала она это так: 'Если ты будешь так следовать за мной, люди вокруг будут коситься на тебя' и 'Из-за расстояния я плохо тебя слышу', хотя Вере не было дела до других людей.

Факт, что Рене позволила ему идти рядом наполнила его сердце радостью.

Встав рядом с девочкой в волнении, он поглядывал на нее, стараясь получше рассмотреть, так как был еще мало с ней знаком.

Ее взгляд был направлен в пустоту. С каждым ее шагом, волосы подобны свежевывавшему снегу отражали солнечные лучи, создавая причудливое сияние, а в голубых глазах, направленных в небо будто горел огонь, который заставлял сердца людей трепетать.

Красота достойная восхищения.

Даже пустой взгляд нисколько не умалял ее прекрасной внешности.

Однако, если бы его спросили, влюблен ли он в Святую, то он бы покачал головой.

Вера думал, что его отношение к ней несколько иное нежели любовь или вожделение к ее красоте.

...В каком-то смысле, это было естественно.

Вера был искренне тронут ее благородством и чувство, которое она в нем пробуждала было восхищением, по его мнению.

Это чувство нисколько не изменилось за эти четыре года и нет причин, по которым, увидев ее внешность, оно бы изменилось и сейчас.

Кроме того, ей всего 14 лет.

Вера никогда не имел подобного отвратительного пристрастия по отношению к детям.

Внезапно, в голове Веры всплыли слова, которые та говорила ему в прошлом.

Когда он спросил ее, уверена ли она, что те кто ее видели испытывали именно любовь, то она сказала, что лишь говорит правду.

Вера вспомнил это и улыбнулся.

'Ты была неправа.'

Он не уверен насчет других людей, но он не испытывал по отношению к ней романтического влечения.

Он почувствовал себя лучше, когда подумал, что женщина, которая вела себя, будто знала все на свете, оказалась неправа.

Рене продолжала говорить, в то время как Вера пребывал в приподнятом настроении.

- Погода стоит хорошая.

- Это так.

- Ветерок тоже прохладный.

- Это так.

- Ты и в следующий раз собираешься ответить ' это так ' ?

- Мои извинения.

Рене глубоко вздохнула, услышав этот уже несколько привычный ответ.

- Тебе не обязательно быть столь формальным. Я совсем не удивительная, как думает сэр рыцарь.

- Для меня Святая по истине удивительна.

- ...Прекрати.

Рене почему-то почувствовала, что задыхается и закрыла рот.

Все из-за отношения Веры.

Она была очень благодарна ему за то, что он относился к ней с добротой. Однако всякий раз, когда он обращался с ней с таким чрезмерным почтением, беседа длилась недолго.

Что бы она ни говорила, единственным ответом, который она получала, было "Спасибо" или "Это верно". А когда она шутила, в ответ она получала только "Мои извинения". Так как же она могла поддерживать разговор?

- Он слишком серьезен.

Вера, которого видела Рене, был человеком, воплощавшим концепцию 'безошибочности'.

Можно сказать, что его "серьезность" - это хороший аспект, но это еще больше усиливает дискомфорт от их неловких отношений.

Рене слегка вздохнула от пришедшей ей в голову мысли. Внезапно она почувствовала, что разговор трехдневной давности всплыл у нее в голове.

Ее щеки вспыхнули.

Все из-за стыда.

По какой-то причине в тот день ее нервы были на пределе, и поэтому в раздражении она была резка с Верой, которые не сделал ей ничего плохого.

Я тут же извинилась, но... Конечно, я все еще была обеспокоена.

Он был тем, кто утешал меня, несмотря на то, что я набросилась на него. И даже если ему все равно, то, что я все еще думаю об этом говорит, что это очень неправильно.

Вот почему она позволила Вере идти рядом с ней.

Дело было не в том, что он молча следовал за ней больше недели и даже смирился с ее истерикой, скорее, ей было жаль, что она заставила его следовать за собой, и она испытывала беспокойство по этому поводу.

Щеки Рене вспыхнули еще ярче при мысли, которая пришла ей в голову.

- Мы на месте.

Слова Веры продолжались.

- Хм?

- Мы прибыли к вам домой.

- Ах...

Как я этого не заметила!?

Только услышав слова Веры, Рене поняла, что та вернулась домой после того, как прошла свой ежедневный маршрут.

- Ммм...

Их шаги затихли и прощание было кратким.

Рене, с немного неуверенным выражением на лице, несколько раз поджала губы, прежде чем, наконец, заговорить.

- Пожалуйста, возвращайся домой целым и невредимым.

- Да, спокойной ночи.

- Да.

Только закончив говорить, Рене исчезла за дверью.

Вера с минуту смотрел на закрытую дверь, затем глубоко вздохнул и обернулся.

После недолгой прогулки, в тот момент, когда дом Рене исчез из поля зрения Веры, Норм подошел к нему.

- Как все идет?

Как продвигается дело с убеждением Святой?

Услышав вопрос Нормы, Вера слегка кивнул, припомнив свои встречи с девочкой в последние несколько дней.

- К счастью, похоже понемногу она открывает свое сердце.

Эти несколько дней мелькали у него в голове.

Рене по-прежнему не желала говорить о Святом Королевстве или же своей стигме. Однако, ее отношение к нему стало несколько теплее.

Если я буду продолжать в том же духе, в один день она возможно откроется мне.

Может быть, она сможет сама принять решение.

Вера зафиксировал эту мысль и сделал мысленную пометку.

- Она еще слишком юна, нам стоит подождать пока Святая сама не примет решение.

Норм произнес эти слова, глядя на мягкое выражение лица Веры и слегка улыбнулся.

- Кстати, ей сейчас 14 лет. Столько же было и Вере, когда он пришел в Святое Королевство. Похоже у вас есть что-то общее.

- ...У нас нет ничего общего.

Вера нахмурился, на что Норм усмехнулся. Затем, будто внезапно что-то вспомнив, его тон изменился и он заговорил приглушенным голосом.

Его голос передавал всю серьезность слов.

Все из-за новой только полученной информации.

- Сэр Вера, быть внимательным к Святой - это прекрасно, но похоже у нас не так много времени, как мы думали...

Взгляд Веры вернулся к Норму. Тот же спокойно продолжил:

- Неподалеку была замечена группа дракониан. Хорошо, если они просто пройдут мимо, но...Я думаю у них есть какая-то цель в этих местах.

Эта информация о том, что группа дракониан пришла в столь отдаленную провинцию и

продолжала свой быстрый ход уже 3 дня и 3 ночи без остановок на отдых.

Он не знал, как много они знали, но определенно они пришли сюда, следуя какой-то наводке.

- Сэр Вера...

- ...Все в порядке.

Норн смотрел прямо на Веру.

Выражение лица Апостола было задумчивым.

Однако было трудно понять о чем именно он размышляет.

- Я позабочусь об этой проблеме. Сэр Норн, не могли бы вы отправить запрос о поддержке в Святое Королевство? Достаточно небольшой группы: не стоит привлекать лишнее внимание без особой на то причины.

- ...Да.

- Благодарю.

Произнеся эти слова, Вера направился к окраине деревни.

- Я вернусь к рассвету.

Добавил он напоследок.

В глубокой темноте леса виднелся пустырь.

Вера присел на камень посреди него и призадумался.

- Дракониане направляются сюда.

Самым быстрым путем через эти места была эта самая лесная тропа. Они обязательно пройдут здесь.

Есть лишь одна причина дожидаться их прихода здесь.

С ними стоит разобраться до того, как они узнают больше про Рене.

Логически размышляя...

Самым правильным вариантом было отвезти Рене в Святое Королевство, не вступая в схватку.

Тот факт, что группа дракониан прибыла сюда значит, что вскоре появятся и другие.

И это далеко не конец. Последователи Ночи тоже присоединятся к веселью. А если создать волнение, блокируя их продвижение здесь - это привлечет внимание и остальных.

Другими словами, количество его противников будет только расти со временем.

Вера сжал рукоять своего меча.

Он понимал. Решение, которое он принял было похоже на решение дурака.

Он ждал ее, ждал, когда она приоткроет свое сердце. Это решение он принял руководствуясь своими эмоциями.

Однако, в конечном счете, он верил что окажется прав. Он верил в Рене.

Если это была Рене, он верил, что она смогла бы встать и стойко противостоять любой неприятности, поэтому ему не следует игнорировать ее волю.

Так же он немного боялся.

Если он проигнорирует ее решение и поступит по своему, не вызовет ли это ее неприязнь?

Может быть, на этот раз свет отвернется от него.

Тот самый страх, чувство, которое Вера познал впервые.

Апостол чувствовал, как от этих мыслей у него перехватило дыхание.

...Мне нужно успокоиться.

Мне нужно успокоить свой разум.

До сих пор я был прилежен. Все это было ради этого.

Конечно, он не только узнал, что был невежественен и высокомерен, но и постоянно наращивал свою личную силу.

У него появилась систематически изучать божественность, которую он смог добавить к своей силе.

Он прилагал куда больше сил к саморазвитию, чем в прошлом.

Касаемо его силы, то он уже был на том же уровне, что и в прошлом.

Вера прикрыл глаза, погружаясь в собственную душу.

Поверх темной души, сияла золотом клятва.

Я буду жить ради Святой.

Это была клятва, которую он высек на собственной душе.

Вера внимательно посмотрел на нее, а затем открыл глаза и взглянул перед собой.

Краем глаза он заметил заметил быстродвижущиеся тени. Вера сосредоточил свой взгляд на приближающихся драконианах.

- ...Пятеро.

Их было хорошо видно даже в темном лесу.

Их полуобнаженные тела были покрыты темной чешуей, а глаза, сверкающие в лунном свете, напоминали рептилий.

Дракониане.

Непутевые дети, возжелавшие силы своего родителя - дракона.

Убедившись, что они приближаются, Вера встал с камня и обнажил свое меч.

...Мне просто нужно остановить их.

Неважно исчислялись ли число его врагов сотнями или тысячами - его было достаточно, чтобы их остановить.

Он не был настолько слаб, чтобы не иметь возможности справиться с ними.

Он все еще владел мечом зверя. Этот меч больше подходит для того, чтобы отнимать жизнь, а не защищать ее.

Однако даже такого меча было достаточно, чтобы выиграть ей достаточно времени, чтобы она смогла встать самостоятельно.

В разгаре его размышлений, дракониане остановились на пустыре перед ним.

Вера взглянул на пять фигур, которые выказывали настороженность к нему и высвободил, сдерживаемую им божественность.

Придя к мысли, что не стоит им давать время на передышку.

Молчаливое противостояние.

И раздался бесстрастный голос.

- Я заявляю.

Раздался свист ветра.

Божественность плотным потоком вырвалась из его тела.

- Отныне все волшебство и магия в этом царстве запрещены.

Серая божественность закружилась вокруг. Над ней золотом воссиял закон.

- В соответствии с этим, каждый в царстве получает компенсацию в виде увеличенных

физических способностей взамен утраченным магическим.

По его телу разлилась сила. Мышцы его тела будто пробудились. Вера почувствовал переполняющую его силу и взглянул на дракониан.

- Те же, кто нарушит правило будут наказаны - их сердце перестанет биться.

Дракониане - его враги, выступили вперед. Их глаза сузились.

Они должно быть почувствовали изменения вызванные божественностью.

Он надеялся, что они не совсем глупы. Вере было жалко их.

- Все эти правила будут соблюдены именем Лушаня.

Яростный ветер поднялся на пустыре.

Святылище взревело. Закон был принят и началась материализация.

Вера чувствовал, как сила растет в нем, в соответствии с законом. Он поднял меч и наклонился вперед.

Для Веры ситуация выглядела не очень. Противником были дракониане - те, кого называли мастерами магии, благодаря драконьей крови, что течет в их жилах. Поэтому компенсация будет велика.

Однако...

'Забавно.'

Это было далеко недостаточно, чтобы он проиграл.

Раздался рев дракониан.

Дракониане, стоящие впереди других бросились вперед. Их скорость была огромна.

Однако Вера был достаточно быстр, чтобы контратаковать.

Вера взмахнул мечом и коротким движением обезглавил своего первого противника.

Со звуком взмаха меча, голова драконианина взлетела в воздух, а кровь окрасила землю в бордовый цвет.

Осталось четверо.

Взгляд устремился вперед.

Они смотрели на него в панике и ужасе, пока Вера поправлял свою стойку.

Насколько бы сильнее они не стали, в конце концов - это бессмысленно.

Как и раньше, его способность убить - это то, в чем Вера был наиболее уверен.